

Жанн Ловис: «Мой предок вернулся из царской России в Швейцарию либералом...» |

Auteur: Архивы, [Архивы](#) , 23.01.2008.

Вероятно, многие из вас уже обратили внимание на книгу о Константине Ловисе, представленную автором на женевской международной книжной ярмарке в мае прошлого года - той самой, где Россия была почетным гостем.

Книга была издана в биографической серии небольшого невшательского издательства Alphil под названием «Выходец из Юры - у царей. Воспитатель в России».

Казалось бы, что особенного: в конце XVIII и в XIX веке швейцарских учителей в России было великое множество - от Фредерика-Сезара Лагарпа, воспитанника будущего императора Александра I, до Пьера Жильяра, наставника цесаревича Алексея. Только оба они - из просвещенной Лозанны, другие, менее известные, - из Невшателя, где, как считается, говорят на самом чистом французском языке, но чтобы из отдаленной Юры...

Одним словом, когда первое издание книги быстро разошлось и появились планы перевести ее на русский язык, а женевское землячество выходцев из Юры пригласило на прошлой неделе Жанн Ловис представить книгу на своем заседании в

историческом клубе «Старых Гренадеров», стало окончательно ясно, что пора встретиться с автором этой увлекательной биографии

НГ: К Вам можно обращаться «коллега», ведь Вы по профессии журналист?

ЖЛ: Большую часть жизни я проработала журналистом в Базеле, Цюрихе и Женеве - на TSR (франкоязычное швейцарское телевидение), хотя и родилась в Юре, в городе Делемон.

Так что я не писатель, и не историк. Поэтому для подготовке этой книги, которая заняла 7 лет, мне понадобилось - после выхода на пенсию ! - даже записаться в женевский университет, чтобы, как говорится, «повысить квалификацию».

Кстати, отдельные главы книги потом перечитали мои женевские преподаватели - Владимир Берелович, Антуан Флери, которым я очень благодарна.

НГ: А как родилась идея написать книгу о вашем двоюродном прадедушке? Ведь даже профессиональным историкам имя Константин Ловис (1807-1887) ничего не говорит.

ЖЛ: Не только историкам! Даже в нашей семье о нем предпочитали не распространяться. Маленькая, я никак не могла понять почему. Помню, что о нем мне рассказывала моя двоюродная бабушка - единственная родственница, которая лично общалась с Константином Ловисом. Да и она, в основном, ограничивалась таинственной фразой «он вернулся из России с мешками золота и тремя револьверами». Причем, упоминание револьверов неизменно вызывало в семье больший интерес, чем золото...

НГ: Так в золоте и револьверах и заключалась «семейная тайна»?

ЖН: Нет, потом я поняла, что жизнь прадедушки была действительно необычной, вернее, как бы сказать... необщепринятой - от женитьбы в Москве на лютеранке (неслыханное дело для добропорядочного католика), до нескольких месяцев, проведенных в конце жизни в психиатрической клинике.

Но главное, он вернулся из царской России либералом, которому было бы просто не под силу жить в патриархальной Юре, поэтому он и обосновался в космополитичной Лозанне.

НГ: А если по порядку?

ЖН: В 16 лет прадедушка уехал из родной Юры попытать счастья в России.

НГ: «На ловлю счастья и чинов»?

ЖЛ: Скорее, просто на заработки. Но и чин получил, будучи преподавателем 3-ей Московской гимназии. А своим чином, девятым по табели о рангах (титularного советника - НГ), - и личное дворянство.

НГ: Как же ему удалось стать учителем? Ведь в Юре вряд ли можно было к 16 годам получить какие-либо дипломы?

ЖЛ: Дипломов у него, возможно, и не было. По крайней мере, никаких сведений о них

обнаружить не удалось.

Однако в то время путешествие в Россию занимало несколько лет, и прадедушка, который происходил из образованной семьи и успел поучиться в коллеже в Делемоне, по дороге в Россию на много месяцев останавливался в Баварии и Австрии. Там он и окупился в среде образованнейших людей.

Как бы то ни было, чтобы поступить преподавателем в гимназию, нужно было выдержать соответствующие экзамены «на профпригодность», так что сомневаться в определенной квалификации прадедушки не приходится.

НГ: Говорил ли Константин Ловис по-русски?

ЖЛ: Да, я обнаружила несколько его записок, которые это подтверждают. Он вообще много путешествовал по России, до Урала. И русскую кухню любил. Впоследствии когда семья Ловис держала в Лозанне салон, гости всегда были уверены, что им подадут русские пироги с капустой, а иногда - и икру, которую прадедушке присылали из России.

НГ: Какие предметы преподавал Константин Ловис?

ЖЛ: В гимназии - французский язык. Как частный воспитатель - обычный набор предметов, в который входили тот же французский язык плюс латынь и немецкий, а также история и география (для уроков математики и русского языка было принято приглашать отдельных преподавателей). Помимо этого, прадедушка давал уроки астрономии, ботаники и рисования, к которому у него был несомненный талант.

НГ: А откуда взялись пресловутые мешки с золотом? Неужели преподавательская работа приносила огромный доход? Разве наставники не жили в барских семьях чуть ли не просто за стол и крышу над головой?

ЖЛ: Труд преподавателя в гимназиях оплачивался не так плохо, ведь прадедушка застал в России период появления реальных училищ, на которые правительство выделяло значительные средства.

Между прочим, 3-я Московская гимназия, располагавшаяся на Лубянке, была одним из престижнейших учебных заведений, сочетавших в себе черты классической гимназии и реального училища, где к тому же среди студентов царили весьма либеральные настроения.

А в «барских семьях» прадедушка жил только летом, чтобы скрыться от московского зноя и пыли. Но зато в каких барских семьях! Сначала у Сабуровых, родственников Рюриковичей, потом - у Нарышкиных, родни Романовых.

НГ: Что известно о его учениках? И из каких источников?

ЖЛ: В российских архивах, где мне удалось поработать, сохранились ровно 100 писем прадедушки к одной из своих воспитанниц - Екатерине Александровне Сабуровой (1832-1917), с которой он вел переписку целых 40 лет.

Более известны два ее брата, также ученики прадедушки. Андрей Александрович (1837-1916) был министр народного просвещения в 1880-1881 годах, пока не подал в отставку в знак протеста против реакционной политики Александра III. Петр

Александрович (1835-1918) состоял посолом в Афинах и Берлине, где он, в частности, в 1881 году подписал с Бисмарком от имени России договор о "Союзе Трех Императоров".

С Нарышкиными прадедушка тоже поддерживал отношения несколько десятилетий. В этой семье он был наставником Василия Львовича Нарышкина (1841-1906), известного своим непростым меланхолическим характером, а также нежеланием впоследствии уделять какое-либо внимание управлению своими гигантскими поместьями в России.

Именно из-за Василия прадедушка переехал из Москвы в Петербург. Кстати, там он вместе со своим именитым воспитанником нередко бывал во дворце его двоюродного прадеда Дмитрия Львовича Нарышкина, по знаменитому ныне адресу Фонтанка, 21. Речь идет о дворце Нарышкиных-Шуваловых, которых сейчас реставрируется на средства нашего нового швейцарского соотечественника господина Вексельберга, намеревающегося разместить там свою коллекцию Фаберже.

Вообще-то Василий Львович большую часть своей жизни провел в Европе, в том числе и в Лозанне, где даже одно время жил со своей семьей в огромном доме прадедушки, а затем - в бывшей вилле Рюминых и в доме, где сейчас находится знаменитый лозаннский Елисейский музей.

В Лозанне прадедушка и Василий Нарышкин водили дружбу с Гавриилом Бестужевым-Рюминым, ровесником Василия, который завещал городу огромную сумму в полтора миллиона франков. На эти деньги в 1890 году было построено здание Лозаннского университета, которое сейчас так и называется «Дворец Рюминых».

НГ: От такого обилия известных русских фамилий просто кружится голова. А с кем из знаменитых Швейцарцев был знаком Константин Ловис?

ЖЛ: Например, с генералом Жомини (наполеоновский генерал, поступивший впоследствии на российскую службу, о котором мы недавно [писали](#), был уроженцем кантона города Пайерн в кантоне Во - НГ) и с его русским зятем.

Прадедушка почти 30 лет был членом знаменитого Лозаннского литературного кружка, где и познакомился со многими известными соотечественниками. Большую часть библиотеки кружка составляли ценные книги, подаренные ему в 1820-х годах двоюродной бабушкой Василия - Еленой Александровной Нарышкиной, вдовой Аркадия Александровича Суворова, единственного сына героя перехода через Альпы.

А рекомендацию для вступления в это престижнейшее общество прадедушке дал Ахилл де Лагарп, архитектор лозаннского отеля Бо-Риваж, потомок Сезара-Фредерика Лагарпа.

Это особенно символично, ведь Лагарп - не просто, так сказать, коллега Константина Ловиса. Он был воспитателем будущего императора Александра I, который после победы над Наполеоном ратовал на Венском конгрессе за предоставление нашей родной Юре автономии (в рамках кантона Берн) и был очень раздосадован, когда это план не удалось осуществить.

НГ: Огромное спасибо за интервью. Очень хочется надеяться, что скоро Вашу книгу

можно будет прочитать и по-русски. Пока же ее краткое [описание](#) на французском языке можно посмотреть на нашей «Книжной Полке».

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/zhann-lovis-moy-predok-vernulsya-iz-carskoy-rossii-v-shveycariyu>